

ОТБОРОЧНЫЙ ТУР

Живет в г. Канаш (Россия). Визитная карточка автора, желающего принять участие в 1-м туре конкурса.

Раскрошившееся

Крошится мякиш,
воробушки стынут,
лапы поджав в наступающей тьме,
ветер осколками -
очередь в спину,
небо - оно там себе на уме.

шилом - шипящих шаров
шевеленье,
глушит метелица шумом шагов,
ночь растворяет
безумством и ленью,
год наступающий - ёлки -
готов.
Крошится лед,
заскользили ботинки,
руки вразмах -
улететь, улететь...
где-то пустынный мотив,
песня Стинга...
чайник завел свою песнь
на плите...
двое.
и окна как будто напротив,
крошатся стены,
и шепот: идёшь?
ёлки, зима, белоснежная сцена...
снег - это просто замерзший чуть
дождь...

Шинель

Шинель шебуршит. Ногами, ногами. Грязь.
Стреляют. Сухо. Сердце стучит. Разрыв.
Между небом и небом в луже еле видная связь.
Рукава тонкой тканью. Чужие-твои дворы.
Эпитафией стены. Не плачет кирпич. Молчит.
Руки черные тянутся. Скрипом входная дверь.
На взопревшей листве свой прервали полет грачи.
В темноте по ступенькам: четыре, и три, и две...
Липкой нитью не прошлого сети плетет паук.
Тишина бьется бездной. Дрожащие пальцы. Пыль.
Только ветер пришел. Черной птицей. В стекло. Вдруг.
И не ноги теперь. Силуэтами тени. Столбы.
Не живут... Рвутся вены. Вода. Обжигающий лёд.
Не любить невозможно. Не ненависть. Небытие.
Ночь. Балконный проем. И туман киселем сбитым лег.
Острова среди звезд. Их не видно. Но там они есть.
Тихий шепот. Шинель на крючке в незакрытом шкафу

Последняя ночь очень странного мая

Калитка скрипела. По пыльной дороге
шёл путник, задумчиво камень пиная,
у старого дома застыл, на пороге,
в последнюю ночь очень странного мая.
Он дверь не толкнул, лишь вздохнул...на скамейку
присел осторожно с котомкой, у края,
качели, две клумбы, дырявая лейка,
за речкой и лесом заря догорает...
Со ставнями окна, и ветер со вздохом
трепал седину у того, на скамейке...
-Эй, дядя, скажи, а тебе, что ли, плохо? –
девчонка, вся в желтом, ну, в точь – канарейка.
Ни слова в ответ, улыбнулся прохожий
и куклу достал, распоясав котомку.
«На дочку, - подумал, - на дочку похожа,
и голос такой же, задорный и тонкий».
- Спасибо, - пропела в ответ канарейка,
- а здесь не живут, это точно, я знаю,
вот видите, окна, дырявая лейка,
в начале уехали странного мая...
А путник разглядывал первые звёзды,
и где-то внутри боль сдавила, земная,
текли по щекам непослушные слёзы,
в последнюю ночь очень странного мая...
- Вы здесь не сидите, на этой скамейке,
здесь страшно, и ночью, бывает, стреляют, -
уже не ребенок, не та канарейка, -
такая особенность странного мая...
Девчонка исчезла, и сердце в тревоге...
где дочь? без ответа...душе лишь внимая,
он снова по пыльной, в ухабах, дороге,
в последнюю ночь очень странного мая...

Игорь Федоров. «Крошево»;

Автор: Оргкомитет
20.09.2016 01:00

{jacomment off}